

Теория и методология

Три вида «моделей социального развития» в строительстве социализма в Китае

© 2010

На Ци

Статья посвящена эволюции модели социального развития КНР с 1949 г. до начала XXI в. Выделены три основных этапа этой эволюции, дана развернутая характеристика особенностей нынешнего этапа — «всестороннего построения общества малого благоденствия» (*сяокан*)*.

Ключевые слова: модель, общественное развитие, реформы, социализм, общество, экономика.

С точки зрения моделей социального развития история китайской социалистической модернизации в КНР может быть условно разделена на три исторических периода, или три этапа. Различия этих этапов обусловлены выбором модели социального развития в определенных исторических условиях. Изучение и анализ оснований для выбора модели в каждый из этих трех периодов, а также исторической необходимости эволюционной смены моделей социального развития имеет большое значение для правильного понимания особенностей социальных процессов в современном Китае, для повышения степени осознанности и целенаправленности практической работы по строительству социализма.

Этап первый: «классовая борьба — основное, идейно-политическое строительство — главный ценностный ориентир».

На начальном этапе, после образования КНР в 1949 г., страна столкнулась с крайне сложными и требующими неотложного разрешения вопросами. В рассматриваемый исторический период в мире формировался биполярный порядок, происходило обострение идеологического радикализма, при этом от властей страны требовалось ускорение темпов социалистического строительства. Опираясь на накопленный Коммунистической партией Китая в ходе длительной революционной борьбы военный опыт, когда особое внимание в сложнейшей внутренней и международной обстановке уделялось про-

На Ци, президент Академии общественных наук пров. Юньнань, КНР. E-mail: sldj 2005@163.com.

* Термин *сяокан* в политических текстах, в соответствии с официальными разъяснениями китайской стороны, часто переводят как «средняя зажиточность» или «средний достаток». Однако этимология этого термина, восходящего к конфуцианской классике, и его сопряженность в современных официальных документах с задачами формирования благоприятного морального климата в обществе обуславливают в данном случае выбор другого, традиционного для отечественной синологии варианта перевода — «малое благоденствие». (Решения XVI съезда Компартии Китая: круглый стол в ПДВ // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 1. С. 64-65).

блемам роли и места идейно-политической работы, партия при выборе модели построения социализма центральную роль отдавала идеологии. Было выдвинуто положение о том, что «противостояние пролетариата и буржуазии, противостояние социалистического пути и пути капиталистического — вне всяких сомнений, главная общественная проблема современности»¹. Тем самым усиливалась роль классовой борьбы как основы общественно-экономического развития, возникла формула: «классовая борьба — основное, идейно-политическое строительство — главный ценностный ориентир модели социального развития». Данная модель социального развития продержалась вплоть до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.).

Исходя из анализа соотношения теории и практического опыта, в атмосфере расширения идеологического плюрализма в мире в КНР идеологию и идейно-политическое строительство стали использовать для обеспечения безопасности нового социалистического государства, а выбор классовой борьбы в качестве выражения силы политической власти и рычага стимулирования влияния масс на общественно-экономическое развитие приобрел практическую целесообразность. На выбор модели социального развития в Китае серьезно повлияла советская когнитивная модель, согласно которой «в социалистическом обществе единство идеологии и политики занимает господствующее место и является мощной движущей силой»². С одной стороны, указанная модель дала Китаю великие успехи в социалистическом строительстве, благодаря которым китайское государство сейчас опирается на материально-техническую базу модернизации, во многом созданную именно в то время, не говоря уже о том, что в ту эпоху были воспитаны выдающиеся руководители и специалисты, достигнуты огромные успехи в сферах экономики, культуры, строительства и т.п.³ С другой стороны, согласно этой модели, идеология и идейно-политическое строительство рассматривались как залог сохранения стабильности и развития социализма в сочетании с экономическим прогрессом, а классовая борьба — как движущая сила общественно-экономического развития. Это шло вразрез с принципами модернизации, вело к бедности и консервации низкого уровня общественно-экономического развития, закостенелости мышления, лишало гибкости систему государственно-административного управления. Десять лет социального хаоса периода «культурной революции» стали неизбежным результатом использования данной модели общественного развития и в то же время погребальным колокольным звоном по самой этой модели. С усилением противоречий между общественно-экономическим базисом и надстройкой со стороны общества стали все громче звучать требования перемен, народ настаивал на необходимости уделять первостепенное влияние развитию экономики, что повлекло за собой приход новой эпохи.

Этап второй: «модель социального развития, в которой экономическое строительство является центром, а приоритетом — экономическая эффективность».

«После создания экономической базы социализма в Китае в течение многих лет не создавались благоприятные условия для развития производительных сил. Они развивались медленно, материальные и культурные условия жизни народа не достигали желаемого уровня, государство было не в состоянии преодолеть бедность и отсталость. Такое положение вещей побудило партию в декабре 1978 г., на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва, принять решение о проведении политики реформ и открытости»⁴.

3-й пленум 11-го созыва имеет огромное историческое значение. На нем были утверждены принципы «раскрепощения сознания» и «реалистического подхода к действительности», заложена прочная идейная основа для выполнения сформулированной тогда основной задачи в строительстве социализма в Китае — экономического строительства. Увеличение темпов экономического развития, осуществление «политики реформ и открытости», высвобождение и развитие производительных сил стали лейтмотивом новой эпохи. После смещения акцента на экономическое строительство в результате проведения «политики реформ и открытости» в течение 20 лет потенциал Китая значительно усилился, заметно повысился уровень жизни населения. Этот этап продолжался вплоть до XVI

съезда КПК (2002 г.). Благодаря оживлению экономики граждане Китая получили возможность уделять внимание повышению доходов и материальному благополучию, экономический рост занял приоритетное место. Построение рыночной экономической системы еще более сместило ценностные ориентации общества в сторону экономической эффективности и привело к формированию соответствующих признанных обществом этических норм.

Однако, вследствие несбалансированности социально-экономического развития и многоукладного характера производительных сил неизбежно возникали региональные различия в темпах развития экономики, что побуждало отстающие районы при выборе стратегии усиливать упор «на односторонний рывок в плане экономической эффективности». Помимо этого, односторонний акцент на экономическое развитие привел к складыванию «системы давления» как показателя результативности деятельности правительства и важного фактора, обуславливающего выбор стратегии развития. «Система давления» стала неотъемлемой составляющей институциональной среды в развитии Китая после 1978 г. Эта система представляет собой совокупность механизмов административного регулирования и материального стимулирования, созданных местными правительствами в целях ускорения экономического строительства в своих регионах и выполнения спущенных сверху задач. Поэтому тезис «главная цель — односторонний рывок в плане экономической эффективности» стал основным отличием модели социального развития того периода. Эта модель развития является полной противоположностью модели «классовая борьба — основное, идейно-политическое строительство — главный ценностный ориентир». Она нацелена на приоритетное обеспечение экономического строительства как фундаментальной основы. Считалось, что «отход от экономического строительства как основы повлечет риск потери материальной базы. Все прочие задачи должны были подчиняться этой основе, объединяться вокруг нее, но ни в коем случае не препятствовать ей»⁵.

Реализация стратегии «приоритета экономической эффективности» стимулировала непрерывный рост ВВП, бюджетных поступлений, а также среднего дохода на душу населения. Наиболее передовые и развитые районы играли роль экономически эффективных и влиятельных центров, способствовавших повышению общего уровня экономического развития в стране. Однако политика «использования экономических методов для решения политических и общественных проблем» несет в себе внутренние противоречия⁶. «Односторонний рывок в плане экономической эффективности» по сути представляет собой форму несбалансированной и асимметричной модели развития. В процессе начатого после 3-го пленума ЦК КПК ускорения экономического развития было разрешено основное противоречие предыдущего периода — между потребностью общества в ускоренном развитии экономики и замедленным развитием производительных сил. Но играющие второстепенную роль скрытые противоречия усиливались, что рождало дисбаланс в социальной структуре и социальной дифференциации китайского общества, отражавшийся и на экономике, и на социальной ситуации в целом. Поскольку чрезмерное внимание уделялось эффективности, а морально-этические принципы игнорировались, усиливались бюрократизм, коррупция, происходило разложение общественных нравов, появились иные социальные болезни, обострился дефицит ресурсов и ухудшилась экологическая обстановка. Последнее явление было особенно заметным в западной части страны и в национальных районах. Увеличение общественного неравенства сдерживало развитие экономики и всестороннее общественное развитие, тормозило активность масс, ослабляло социальное новаторство. В общем, после того как была достигнута цель «обеспечения малого благоденствия в основном», все более явно стала прослеживаться историческая ограниченность модели социального развития, ориентированной на принцип «одностороннего рывка в плане экономической эффективности». Дело социалистиче-

ской модернизации требовало создания новой модели социального развития, перехода к новому этапу модернизации.

Этап третий: модель социального развития, в который «человек — основа, согласованное развитие экономики и общества — основной ценностный ориентир».

XVI съезд партии ознаменовал поворот от этапа построения «общества малого благоденствия в основном через односторонний рывок в плане экономической эффективности» к «всестороннему построению общества малого благоденствия через согласованное развитие экономики и общества». Место и роль этих перемен в истории Китая не уступают по значимости самым кардинальным из предшествующих исторических преобразований. Их влияние даже более заметно и всеобъемлюще. В докладе XVI съезду в отношении экономического развития Китая на современном этапе, качества и уровня жизни населения отмечены два момента: 1) достижение «в основном» уровня «малого благоденствия»; 2) низкий уровень развития, отсутствие всесторонности и несбалансированность.

Центральная задача социалистической модернизации в новых условиях состоит в переходе от показателей «одностороннего рывка в плане экономической эффективности» к «всестороннему построению общества малого благоденствия», требующему одновременного согласованного развития и осуществления общих сдвигов в экономике, в политике, в социальной сфере, в состоянии окружающей среды, а также всестороннего развития человека в обеспеченном обществе. По прошествии 20 лет политики реформ и открытости и проведения модернизации общие экономические показатели КНР постоянно растут, после решения проблемы удовлетворения основных нужд общества достигнут уровень «малого благоденствия в основном», общественные потребности стали непрерывно увеличиваться. Люди стали уделять большее внимание повышению качества жизни, повысился спрос на удовлетворение нематериальных потребностей, в обществе неуклонно растет спрос на демократию, возник интерес к демократическим принципам, правовому государству, реформированию политической системы и т.п., постоянно растут запросы общества в области образования и культуры. Непрерывное развитие подразумевает комплексное решение вопросов экономического прогресса и проблем взаимодействия человечества и окружающего мира, возникает потребность поиска компромиссов между развитием производства, обеспеченной жизнью и состоянием окружающей среды, каждодневными устремлениями человечества и гармоничной средой его существования. Эти возрастающие социальные потребности — основа для осуществления нового цикла экономических и общественных преобразований. Поэтому в докладе XVI съезду партии была выдвинута четкая цель «всестороннего построения общества малого благоденствия и поставлены задачи углубления развития экономики, укрепления демократии, достижения научно-технического прогресса, расцвета в области культуры, обеспеченности жизни народа. Эти задачи можно выразить в краткой формулировке: «всестороннее построение многоцелевой системы сильного социалистического государства, которому присущи политическая стабильность, экономическое процветание, общественная справедливость, благополучие народа». На этой основе на XVI съезде КПК была выдвинута новая концепция развития — «пять планов, пять доктрин», что подразумевает единое планирование: 1) экономики и общества, 2) регионов, 3) городов и деревень, 4) взаимодействия человека с природой, 5) ситуации внутри и за пределами Китая в целях всестороннего, согласованного и устойчивого развития китайского общества.

Очевидно, что в сегодняшнем Китае модель социального развития, а также представления о развитии претерпели серьезные изменения. На смену стратегии «одностороннего рывка в плане экономической эффективности» пришла стратегия «согласованного развития экономики и общества». Интересы народа, развитие человека становятся главной темой современности, идея «человек — основа» постепенно стала ценностным ориентиром общественного прогресса и развития, поставлена цель «всестороннего построения общества малого благоденствия». Построение такого общества стало от-

правной точкой и основной опорой общественного развития. Это стратегия всестороннего социального прогресса, ставящая в центр всего заботу о человеке, согласованность развития экономики и общества.

Сегодня дело построения социализма в Китае пребывает в процессе перехода от модели «приоритета экономической эффективности» к модели «согласованного развития экономики и общества». Важнейшее практическое и глубокое историческое значение этого перехода будут проявляться с каждым днем, с углублением его воздействия на социальную практику. Глубокое осознание исторической неизбежности этого преобразования и точное понимание новой социальной модели развития и научного взгляда на развитие имеют огромное значение для всестороннего построения общества «малого благоденствия», открытия новых перспектив в деле социалистического строительства.

© 2010

*Перевод с китайского
Хэ Минцзюня*

-
1. Мао Цзэдун. Сюаньцзи [Избр. произв.]. Пекин, 1977. Т. 5. С. 475.
 2. Лосэньтаэр Юоцинь. Цзяньмин чжэсюэ цыдянь [Краткий философский словарь]. Пекин, 1973. С. 46.
 3. Гуаньюй цзяньго илай дандэ жогань лиши вэньтидэ цзюэи [Решение по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР]. Б.м., б.г. С. 22.
 4. Дэн Сяопин. Вэньсюань [Избр. Труды] Пекин, 1993. Т. 3. С. 134.
 5. Там же. 1983. Т. 2. С. 196.
 6. Там же.